

18 ИЮН. 43

Горький и наш театр

В 1919 году вышел из печати сборник «Дела и дни Большого драматического театра», открывавшийся небольшой статьей Горького. «Какой театр наиболее сердечно ответил бы духу времени — преобладающему настроению людей, социально-чутких, искренне желающих обновления человека?» — ставил вопрос Горький. И отвечал на него так: «Я дерзая считать приблизительно верным такой ответ — в наше время необходим театр героический театр, который поставил бы целью своей идеализацию личности, возрождал бы романтизм, поэтически раскрашивал бы человека». Далее Горький более подробно развивал эту же мысль: «Человеку необходимо показать другого, о котором он сам — и все мы — издавна мечтали, человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею — ... человека честного деяния, великого подвига... Необходимо научить людей любить, уважать истинно человеческое и надо, чтобы они умели, наконец, гордиться собой».

Так, из уст самого Горького наш театр получил четкую программу действий, программу исключительного политического значения. И недаром наш театр одерживал большие творческие победы, когда осуществлял эту программу, и неизбежно терпел поражение, как только отходил от нее.

Особенно интересовал Горького наш зритель — новая рабочая и красноармейская аудитория. Горький постоянно расспрашивал о том, как воспринимается тот или иной спектакль советским зрителем, как отзываются о спектаклях красноармейцы частей Петроградского гарнизона, плущие на фронты гражданской войны. Словом, приняв непосредственное участие в организации нашего театра, Горький поддерживал тесную связь не только с его творческим коллективом, но и с его зрителем...

Осенью 1933 года, когда наш театр готовился к постановке на своей сцене горьковской пьесы — «Достигаев и др.» ряд работников театра, в том числе и я — исполнитель роли Рябинина — отправился в Москву для встречи с Горьким. Мы созвонились с писателем, проживавшим тогда в Горках. Он пригласил нас приехать в этот же день к 4 часам и, разумеется, точно к назначенному времени мы уже были у него.

В большой душевной беседе Горький подробно рассказал нам о людях, которые

дали ему материал для создания образов Достигаева, Рябинина, Губина. Чрезвычайно ярко и интересно говорил Горький о характерных чертах своих персонажей, об отдельных житейских эпизодах, нашедших то или иное отражение в его пьесе. Так особенно запомнился мне рассказ о купце, которого Горький показывает в образе Губина. Прототип подобного купца Горький видел в Нижнем Новгороде. Рано утром этот купец садился у окна и стрелял из духового ружья в бочки водовозов, которые проезжали под окном. Ружье стреляло бесшумно, и водовозы не догадывались о том, что их бочки пробиты и вода вытекает. Купцу это издевательство над тружениками доставляло огромное удовольствие и он покатывался от хохота. Много интересного рассказывал Горький и о других персонажах. В результате, характеры действующих лиц стали открываться нам по-новому, дополняться новыми, скрытыми от первого взгляда, штрихами.

Впрочем, беседа шла не только о данном спектакле. Горький говорил также о том, как он вообще смотрит на театр, какие требования к нему предъявляет и что он хочет видеть в творчестве актера. При этом Горький подчеркивал, что он прежде всего ждет от театрального искусства правдивости, искренности и простоты.

Помню, Горькому очень не понравился привезенный нами макет спектакля. Условное оформление, данное художником, коробило Горького, хотя говорил он очень мягко, осторожно и деликатно: «ну, зачем здесь скошенный угол? Почему у вас нет дверей, куда будут уходить актеры?» и т. д.

Сейчас, имея на своем знамени великое имя Горького, наш театр поставил своей целью последовательно воплотить на своей сцене весь цикл горьковских пьес, считая, что этим он не только выполняет свой долг перед великим основателем театра, но имеет возможность понастоящему укреплять свои творческие позиции, сотрудничая с высокими образами социалистического реализма в драматургии.

В. СОФРОНОВ.

Заслуженный деятель искусств, орденосец. Председатель художественного совета Ленинградского Большого драматического театра им. Горького.